

Эту историю рассказала мне мама, когда мы листали семейный альбом, доставшийся ей в наследство от её отца вместе с газетой «Правда» от 10 мая 1945 года. Этот альбом бережно хранится с тех пор в большом черном чемодане у нас в доме.

Я часто рассматриваю эти старые фотографии. Одна из них имеет отношение к истории, повлиявшей на всю нашу жизнь.

На фото - семья: красивая, еще достаточно молодая, черноволосая женщина с мужчиной лет сорока, с модным пробором на голове и лихо подкрученными усами, одеты они празднично, а рядом с этой парой – молодожёны с охапкой цветов. На обороте фотографии надпись «Свадьба Марии и Сергея, июнь 1941 года».

Это семья Качан Антона и Евдокии, проживавших в двадцатых годах девятнадцатого века в деревне Полонск, Ружанского района, что на Брестчине.

А на фото - день свадьбы их сына Сергея.

Евдокия души не чаяла в сыне. Единственный ребёнок в семье. Выбором сына была недовольна. Мария была восьмым ребёнком в многодетной семье Рощенко, и её родители были только рады избавиться от лишнего рта и породниться с такой семьёй! Ещё бы! У Антона была своя кузница, работы хватало, семья не бедствовала. На жениха же многие девушки заглядывались, но он выбрал Марию. И Евдокия смирилась: она любила сына.

Недолго длилось счастье. Планы на жизнь разрушила война, ворвавшаяся в жизнь простых людей.

Западная Белоруссия первой приняла на себя удар немецко-фашистских захватчиков. Земля горела под немецким сапогом, тяжело вздыхала от военной техники, враг наступал стремительно, продвигаясь все дальше и дальше.

На оккупированных территориях немцы пытались наладить сотрудничество с мирным населением. Расклеенные объявления по деревне предупреждали жителей: за укрывательство раненых советских солдат и помощь партизанам - расстрел.

Это случилось в начале осени. Утром было всё как обычно. Евдокия привыкла вставать рано и управляться с хозяйством еще до рассвета. Но на душе было беспокойно: вороны кружили над домом. Евдокия сердцем почуяла – быть беде.

Как всегда мать вошла в хлев накормить скотину и обомлела: в углу на подстилке из соломы, прислонившись спиной к стене, сидя спал солдатик.

Совсем еще мальчик, не старше восемнадцати, русые волосы, лицо черное от копоти, гимнастерка в пыли, без оружия, худой, вид измученный.

В голове мелькнула мысль: это конец. За укрывательство расстреляют всю семью.

Она представила, как их ведут на казнь. Им с дедом ничего: слава Богу пожилы, а вот сын. И невестка беременна. Их за что? Молодые, им жить надо. И она, кинувшись в ноги солдату, по-бабьи заголосила, умоляя: «Сыночек, миленький, ты зачем же здесь? Тебе в лес надо бежать, к своим, иначе всех расстреляют».

Он не сказал ни слова, просто посмотрел своими голубыми, как озера, глазами на Евдокию, и понял: не имеет он права подвергать этих людей опасности, надо уходить.

Быстро метнулась мать в кладовку, принесла поесть парнишке, надёжно укрыла сеном в загоне для поросят до вечера. Весь день были как на иголках. А поздно вечером Антон вывел паренька за околицу и указал на лесную тропинку.

Это был единственный шанс остаться в живых. Для всех.

Молодым, Сергею и Марии, родители ничего не рассказали. В случае, если за ними придут, дети ничего не знали. Антон скоро вернулся. Говорить не хотелось. Да и она не спрашивала. За столько лет жизни они понимали друг друга без слов.

Стали ждать.

Вскоре новость облетела деревню: немцы поймали в лесу красноармейца. Пробирался к партизанам. У кого скрывался, кто его вывел из деревни – не сказал, хоть и пытали. Расстреляли.

Узнав о расстреле, Евдокия слегла. А потом, как надела черные одежды, так и носила траур до последнего дня своей жизни.

Она заметно осунулась и как будто постарела на десяток лет. После ужина семья обычно засиживалась за столом, обсуждая новости с фронта. Но Евдокия уходила на женскую половину дома и, стоя на коленях перед иконами, горячо молилась и плакала, проклинала войну.

Что творилось у неё на душе, одному Богу известно, но с той поры утратила Евдокия всякую радость в жизни. Чувство вины за содеянное навсегда поселилось в её душе, каялась она до конца своей жизни, просила прощения у Бога за то, что отправила парнишку на верную смерть.

А имени его никто не спросил. Так и молилась, не зная, как звали. Только, как рассказала она позже невесте своей Марии, по горячим молитвам Господу явился паренёк ей накануне великого праздника, назвался Александром и просил, чтобы не корила себя за то, что было.

Так и молилась Евдокия за упокой убиенного воина Александра, и всем нам, кому он дал шанс родиться на этой земле, завещала так делать, чтобы помнили о том, как он ценой своей молодой жизни выкупил нам право на рождение.

Благодаря его самопожертвованию и мужеству, драгоценная нить жизни не оборвалась.

В 1943 году родилась у молодых Сергея и Марии дочь Ираида. В 1951 году -Татьяна. И они дали свое потомство: каждая из них родила двоих детей. Теперь они уже бабушки и мечтают увидеть правнуков.

А единственный сын Евдокии Сергей в 1943 году после рождения дочери ушёл на фронт и встретил победу в Германии. Дождалась мать сына.

Вскоре семья покинула родные места. Сыну написал однополчанин письмо и пригласил приехать в гости. Предложил работу и пообещал помощь в трудоустройстве. И семья переехала. Вместе с родителями. Так и жили вместе одним двором. На Ельщине.

В честь великого праздника Победы посадили аллею тюльпанов, и теперь цветок Победы для меня – тюльпан.

Этот праздник воинской славы и доблести отмечали с размахом: в саду всегда накрывали столы, звали соседей, а дед, надев пиджак с боевыми наградами, гордо держал слово.

В жизни каждому из нас рано или поздно предстоит сделать собственный выбор. Как поступить, каждый решает сам.

Евдокия свой выбор сделала. На войне она выбрала жизнь. Кто упрекнет мать? Она спасала своих детей. И расплачивалась за это всю жизнь. Александр выбрал смерть. Герой положил свою короткую жизнь за людей, чужих и вовсе не знакомых. Такова сила любви.

Имя Александра навсегда вписано в помянник членов нашей семьи. Это завещание Евдокии всем нам.

И пока живы будут потомки Евдокии и Антона, не погаснет благодарственный поминальный огонь Александру, кто ценой собственной жизни выкупил у смерти наши жизни. Вечная память!